

Епископ Серафим (Амельченков)

О предоставлении автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии: два взгляда — Москва и Константинополь

УДК 271.22(437)(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_269

Аннотация: 2021 год ознаменован важной датой для Православной Церкви Чешских земель и Словакии — 70-летием дарования ей автокефалии со стороны Московского Патриархата. В статье дается исторический обзор трудного пути к независимости управления, которым прошли православные на этих землях. Рассмотрение ряда сложных событий, связанных с этим периодом, является актуальным в свете современных проблем в межправославных отношениях. Рассматривается роль Московского и Константинопольского Патриархатов в становлении современной формы существования ПЦЧЗС. Также статья содержит историко-канонический анализ подхода к проблеме предоставления автокефального статуса на примере Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Ключевые слова: автокефалия, Московский Патриархат, Константинопольский патриархат, Православная Церковь Чешских земель и Словакии.

Об авторе: **Епископ Серафим (Амельченков Владимир Леонидович)**

Кандидат богословия, доктор теологии, кандидат исторических наук, доцент, Синодальный отдел по делам молодежи.

E-mail: sinodm@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2649-5203>

Для цитирования: *Серафим (Амельченков), еп.* О предоставлении автокефалии Православной Церкви Чешских земель и Словакии: два взгляда — Москва и Константинополь // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 269–278.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2022

Bishop Seraphim (Amel'chenkov)

**On the Granting of Autocephaly to the Orthodox Church
of the Czech Lands and Slovakia:
Two Perspectives — Moscow and Constantinople**

UDK 271.22(437)(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_269

Abstract: The year 2021 is marked by an important date for the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia — the 70th anniversary of the granting of autocephaly by the Moscow Patriarchate. The article provides a historical overview of the difficult path to the independence of governance, which the Orthodox in these lands have passed. Consideration of a number of complex events associated with this period is relevant in the light of contemporary problems in inter-Orthodox relations. The role of the Moscow and Constantinople Patriarchates in the formation of the modern form of existence of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia is considered. The article also contains a historical and canonical analysis of the approach to the problem of granting autocephalous status based on the example of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia.

Keywords: autocephaly, Moscow Patriarchate, Constantinople Patriarchate, Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia.

About the author: **Bishop Seraphim (Amel'chenkov Vladimir Leonidovich)**

Candidate of Historical Sciences, Doctor of Theology, Assistant Professor, Synodal Youth Department.

E-mail: sinodm@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2649-5203>

For citation: Seraphim (Amel'chenkov), bishop. On the Granting of Autocephaly to the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia: Two Perspectives — Moscow and Constantinople. *Khristianskoye Chteniyе*, 2022, no. 1, pp. 269–278.

23 ноября 1951 г. в Москве Патриархом Московским и всея Руси Алексием I был подписан Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии. С этого момента начался отсчет самостоятельного канонического бытия Поместной Православной Церкви на территории Чехии и Словакии. Впрочем, вопрос об автокефалии имеет более ранние истоки. Он приобрел особую остроту во второй половине XIX–XX вв. вследствие распада империй — Османской, Российской, Австро-Венгерской, а позже — СССР и Югославии. С одной стороны, происходило восстановление суверенных государств и Автокефальных Поместных Церквей там, где таковые имели место ранее, например в Сербии, Грузии, Болгарии. С другой, в некоторых новообразованных странах начали выделяться Поместные Церкви, прежде не обладавшие автокефалией, но теперь законно получавшие таковую от кириархальной Церкви, например — Румынская Православная Церковь, Албанская Православная Церковь, Польская Православная Церковь, Православная Церковь Чешских земель и Словакии. Кроме этого в разные годы XX в., а также в веке XXI в отдельных государствах наметилась тенденция создания под националистическими и политическими лозунгами и для политических целей псевдоцерковных структур, т.е. расколов, претендующих на общеправославную легитимацию и автокефалию. На сегодняшний день пагубное пламя таких расколов в наибольшей степени пылает на Украине, в Черногории, Македонии.

Злободневнее всего проблема, связанная с тем, кому принадлежит право дарования автокефалии, какие требуются для этого условия и каков способ провозглашения данного статуса. Для всех непредвзятых богословов и историков очевиден факт того, что церковные каноны ничего не говорят об этом [Стойчев, 2020]. Отсутствие четкого определения процедуры дарования автокефалии, как следствие, приводит к различным печальным спекуляциям на данную тему.

С сожалением нужно констатировать, что Константинопольский Патриархат придерживается иной точки зрения и все с большей очевидностью стремится монополизировать право дарования автокефалии, не учитывая при этом мнения братских Поместных Церквей, а также исторического плана и иных особенностей церковной области, в отношении которой поднимается вопрос об автокефалии. В этом убеждают действия Константинопольского Патриархата на Украине, совершаемые с 2018 г. и по сей день. Вместе с тем Фанар беззастенчиво пытается присвоить себе право вмешиваться во внутренние дела Автокефальных Поместных Церквей, заявляя, таким образом, претензии на свое якобы исключительное положение в семье Православных Церквей. Подтверждением этой позиции является то, что в феврале 2021 г. Константинопольский Патриарх Варфоломей в письме архиепископу Пражскому Михаилу (Дандару) выразил крайнее недовольство в связи намерением Православной Церкви Чешских земель и Словакии отметить 70-летие автокефалии, полученной от Московского Патриархата в 1951 г., а также отсутствием имплементации во внутренний церковный устав положений выданного Константинополем в 1998 г. томоса об автокефалии [Фанар угрожает, 2021].

Раздраженность тем, что Православная Церковь Чешских земель и Словакии полагает началом своей самостоятельной жизнедеятельности дарование ей автокефалии Московским Патриархатом в 1951 г., Фанар высказывает не впервые. В 2012 г. в адрес тогдашнего митрополита Чешских земель и Словакии Христофора Константинопольский Патриарх Варфоломей направил письмо с протестом в связи с прошедшими в Праге в декабре 2011 г. торжествами по случаю 60-летия автокефалии [Шкаровский, 2021, 84], в котором пригрозил, что в случае повторения подобного «Вселенский Патриархат с сожалением вынужден будет упразднить предоставленную Вашей Церкви четырнадцать лет назад каноническую автокефалию, вернуть Церкви Чешских Земель и Словакии бывший до этого канонического деяния статус автономной Церкви, вычеркнуть ее из Священных Диптихов Православных автокефальных Церквей, где она занимает четырнадцатое место, и уведомить об этом деянии все сестринские Православные Церкви» [Письмо, 2012].

Оставляя за скобками дискуссию о том, вправе ли Московский Патриархат либо какая-либо иная Поместная Православная Церковь давать автокефалию определенной своей части, постараемся проанализировать историко-канонические подходы к проблеме предоставления автокефального статуса на примере Православной Церкви Чешских земель и Словакии, а также сравним положения Акта о даровании автокефалии со стороны Московского Патриархата в 1951 г. и томоса Константинопольского Патриархата 1998 г.

Концептуально свои претензии на юрисдикцию над православным населением Чехии и Словакии Константинопольский Патриархат выводит из того, что миссионерскую деятельность в славянских землях в IX в. осуществляли святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. При этом подчеркивается, что они прибыли в Моравию по приглашению местного князя Ростислава. Однако следует отметить, что приказ о миссии святых братьев исходил не от патриарха, а от византийского императора Михаила, к которому, собственно, и обращался с таковой просьбой князь Ростислав [Vaníček, 1995, 28–31]. Но уже к концу XI в. православие на территории Моравии было практически полностью вытеснено латинским обрядом, а в последующие века жестко притеснялось и подвергалось насильственной унии с католичеством. Попытки установить связь с Константинополем в середине XV в. не удалась вследствие турецкого нашествия. Следующий контакт с Константинопольским Патриархатом происходит лишь в XX в.

Как видно, на протяжении тысячи лет Константинопольский Патриархат не проявлял никакой заботы о Православной Церкви на территориях современных Чехии и Словакии и никак не трудился на этой ниве. Приснопамятный архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель и Словакии Дорофей (Филипп) полагал, что с точки зрения православных канонов Константинопольский Патриархат уже давно утратил возможность своей юрисдикции над территорией Православной Церкви Чешских земель и Словакии. По его мнению, даже если согласиться с тем, что миссия святых равноапостольных Кирилла и Мефодия давала Константинопольскому Патриархату право на церковное управление Чехией и Словакией как Церковью-дочерью, то на основании 17-го правила IV Вселенского Собора, 25-го правила Трулльского Собора и, особенно, 119-го и 121-го правил Карфагенского Собора Константинополь неправомочен претендовать на эту церковную область, поскольку более тысячи лет назад потерял ее и в течение этого времени ничего не сделал для ее возвращения в лоно православия и ограждения от католической экспансии. Не Константинопольский Патриархат возобновил здесь православие, следовательно, не ему принадлежат все вытекающие из этого права и обязанности [Дорофей Филипп, 1966].

Подобный подход Константинопольского Патриархата наблюдается и в отношении Украины. С момента естественного во всех смыслах перехода Киевской митрополии в 1686 г. в юрисдикцию Московского Патриархата, ознаменовавшего воссоединение некогда искусственно разделенной Русской Церкви, Константинополь в течение более чем трехсот лет не ставил под сомнение свершившегося события и не выдвигал своих притязаний на Украину. Единственным исключением является косвенное заявление о якобы неканоничности присоединения Киевской митрополии и православных митрополий Литвы и Польши к Московскому Патриархату, содержащееся в томосе об автокефалии Польской Православной Церкви, выданном Константинопольским Патриархатом в 1924 г. [Płoński, 2009, 164–169]. Тем не менее, в 2018 г. Патриарх Константинопольский Варфоломей без зазрения совести денонсирует решение своего предшественника Патриарха Дионисия IV и Синода своей Церкви о подчинении Киевской митрополии Московскому Патриархату.

Православная церковная жизнь в Чехии была возобновлена в 1870-е гг., когда в храме Святителя Николая на Староместской площади в Праге, арендованном Русской Православной Церковью, стали совершаться богослужения. Клирики, служившие здесь, а также и в трех других недавно построенных храмах в западно-чешских курортных городах, принадлежали к Русской Церкви. Ввиду того, что австро-венгерские

власти отказывались открывать православный приход в Праге, местные православные по приходской записи относились к сербскому приходу в Вене. На базе пражского храма Святителя Николая образовалась группа под названием «Православная беседа», которая объединила сотни чешских православных [Юкл, 2018].

В период между двумя мировыми войнами в Чехословакии действовали православные приходы, входившие в Сербскую Православную Церковь, и русские приходы, подчинявшиеся митр. Евлогию (Георгиевскому) и управлявшиеся епископом Пражским Сергием (Королевым). Кроме того, в Восточной Словакии, в Ладмирове, существовал мужской монастырь в честь св. прп. Иова Почаевского, занимавшийся активной просветительской и миссионерской деятельностью среди униатов. Этот монастырь находился в ведении Русской Православной Церкви Заграницей. Наиболее многочисленной была сербская юрисдикция [Бурега, 2003, 200].

После создания Чехословацкой республики в 1918 г. началось движение за учреждение Поместной Православной Церкви. Крыло, вышедшее из «Православной беседы» и оформившееся в 1920 г. в виде Чешской религиозной православной общины, возглавил архим. Савватий (Врабец). В то же время, в 1920 г., возникла национальная Чехословацкая церковь, насчитывавшая несколько сотен тысяч последователей. Она связывала себя с кирилло-мефодиевской традицией и вела переговоры с Сербской Православной Церковью о принятии православия. Однако в результате в данной церковной структуре возобладала ориентация на историческое гуситское наследие, и она пошла по модернистскому пути. Православные позиции сохранила часть последователей во главе с Матеем Павликом, который, по принятии монашества с именем Горазд, 25 сентября 1921 г. был рукоположен в Белграде Патриархом Сербским Дмитрием во епископа Чешского и Моравско-Силезского. По этой причине Сербская Православная Церковь не признавала притязаний архим. Савватия и отказывала ему в епископской хиротонии [Милутин, 2004].

Между тем после обращения в Константинопольский Патриархат архим. Савватий в марте 1923 г. был рукоположен во епископа Патриархом Мелетием IV и назначен главой автономной Православной Архиепископии в Чехословакии — новообразованной структуры Константинопольского Патриархата, учрежденной на основе Чешской религиозной православной общины. В конечном итоге эта альтернативная Константинопольская церковная организация оказалась нежизнеспособной и к 1930 г. фактически прекратила свое существование, слившись с юрисдикцией еп. Горазда, на стороне которого были поддержка и симпатии большинства верующих. Именно православному церковному сообществу еп. Горазда, находившемуся на тот момент в сербской юрисдикции, впоследствии суждено будет стать Автокефальной Православной Церковью Чешских земель и Словакии. В 1942 г. за помощь антифашистскому сопротивлению еп. Горазд был расстрелян, а возглавляемая им Православная Церковь — запрещена, храмы закрыты, имущество конфисковано. Позднее владыка Горазд был прославлен в лике святых [Милутин, 2004].

8 ноября 1945 г. в Оломоуце состоялось собрание Чешской епархии, на котором было принято решение просить Сербскую Православную Церковь благословить переход Чешской епархии в Русскую Православную Церковь, а патриарха Московского и всея Руси — принять ее под свой омофор с условием сохранения имевшейся автономии, оговоренной в ранее утвержденном уставе [Нлас, 1951, 67].

10 января 1946 г. в Москву прибыла чешская православная делегация во главе с прот. Честмиром Крачмаром (будущим епископом Оломоуцким и Брненским) для выражения просьбы о принятии в юрисдикцию Русской Православной Церкви. На встрече с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I прот. Честмир произнес речь на церковнославянском языке, в которой рассказал об истории Православной Церкви в Чехии и о заботе Русской Церкви о православных чехах в XIX в. и до начала Первой мировой войны: «Несмы странни ни в велицем и славнем граде сем стольнем Москве, ни в Церкви всея Руси, зане от семидесяти лет и паче обретостася во граде сем мужие языка нашего, просяще помощи в деле устроения Православных церкви

во стольнем граде нашем Празе. И моление их бысть услышано и в лето тысяча восемьсот семьдесят четвертое бе освящение храма святителя Николая Мир Ликийских чудотворца в Празе и от того часа Церковь всея Руси поставляше нам пресвитеры и прочий причет церковный и всяческое попечение о нас творяще, дондеже прииде первая рать великая на ны. Вся сия помянувши и скорби, и печали дний сих зря, рекохом в себе: преидем до Москвы, отонюду же прииде нам помощь иногда» [ЖМП, 1946, 13]. В конце от лица прибывших было высказано пожелание «приятн Чешскую Православную Епархию под высокую руку Патриарха Московского и всея Руси» [ЖМП, 1946, 13]. 14 января 1946 г. Патриарх Алексий I подписал «Определение об условиях приема Чешской Православной Церкви в состав Московской Патриархии», которую должен будет возглавлять архиерей с титулом «Архиепископ Пражский, Экзарх Московской Патриархии» [ЖМП, 1946, 15].

В марте 1946 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви дал согласие на то, чтобы Московская Патриархия направила в Прагу епископа для временного возглавления Чешской епархии [Voratny, 1998, 51]. 5 апреля Священный Синод Русской Православной Церкви образовал Экзархат Московской Патриархии в Чехословакии и назначил экзархом архиеп. Елевферия (Воронцова) с титулом Пражского и Чешского [ЖМП, 1946-V, 14]. Окончательное решение о переходе Чешской епархии в Московский Патриархат было принято на заседании Синода Сербской Православной Церкви от 15 мая 1948 г. [Нлас, 1951, 70]

2 октября 1951 г. в Праге состоялось заседание Экзаршего Совета, на котором было решено инициировать процедуру получения автокефалии Чехословацкой Православной Церковью. Соответствующие документы были направлены Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I и в правительство Чехословакии, которое поддержало провозглашение автокефалии и дало согласие на кандидатуру архиеп. Елевферия в качестве предстоятеля Автокефальной Чехословацкой Церкви [Voratny, 1998, 94].

8 октября 1951 г. Патриарх Алексий I и Священный Синод Русской Православной Церкви дали предварительное согласие на автокефалию Православной Церкви в Чехословакии. Получив одобрение епископата, 23 ноября 1951 г. Патриарх Алексий I от имени всего Архиерейского Собора Русской Православной Церкви подписал Акт о даровании автокефалии Православной церкви в Чехословакии: «Русская Православная Церковь в лице Патриарха Московского и всея Руси Алексия и всего освященного Архиерейского Собора, во внимание к ходатайству Собора Православной Церкви в Чехословакии, дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию. Русская Православная Церковь единым сердцем молит Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Он Свое Божественное благословение юнейшей сестре в семье Православных Автокефальных Церквей, Церкви Чехословакии и да увенчает Он ее вечной славой. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 23 ноября 1951 года» [ЖМП, 1951, 3].

9 декабря в соборе свв. Кирилла и Мефодия в Праге состоялась интронизация первого Предстоятеля автокефальной Чехословацкой Православной Церкви митр. Елевферия [Ярушевич, 1952, 41–48].

В состав новой автокефальной Поместной Церкви вошла не только Чехия, где трудился сщмч. Горазд, но и Словакия: в 1950 г. под давлением коммунистических властей в Прешове состоялся собор, объявивший об отмене Ужгородской унии 1646 и 1649 гг. и воссоединении униатов с православием. Формально за счет бывших униатов восточной части Словакии произошло увеличение статистики Чехословацкой Православной Церкви до нескольких сотен тысяч верующих. Позднее, когда в 1968 г. греко-католической Церкви было разрешено возобновить свою деятельность, большинство бывших униатов вернулись в нее. В Православной Церкви Чехии и Словакии насчитывалось около ста тысяч верующих. Однако этот закономерный отток не помешал дальнейшему развитию автокефальной Православной Церкви в Чехословакии [Historia].

Необходимо обратить внимание на то, что предельно краткий и лишенный витиеватостей Акт о даровании автокефалии Православной церкви в Чехословакии

не накладывает на Чехословацкую Православную Церковь никаких ограничений, не ставит ее в подчиненное положение по отношению к Церкви-Матери, но предоставляет ей автокефалию во всей полноте: «Русская Православная Церковь... дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию» [Ярушевич, 1952, 41–48]. Это означает, что Чехословацкая Церковь получила полное и полноценное самостоятельное управление, включая право варения святого мира, собственный церковный суд всех инстанций, свободу в установлении и осуществлении контактов с другими Поместными Церквями. Стоит упомянуть, что точно такую же автокефалию без каких-либо ограничений Русская Православная Церковь предоставила в 1948 г. Польской Православной Церкви [Płóński, 2009, 169–171].

Отсутствие признания автокефального статуса со стороны Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской Православных Церквей побудило Православную Церковь Чешских земель и Словакии в начале 1990-х гг. обратиться за таковым в Константинопольский Патриархат [Скурат, 2012, 238]. В результате переговоров 27 августа 1998 г. Патриарх Варфоломей издал «Патриарший и Синодальный Томос о даровании автокефалии святой Православной церкви в Чешских землях и Словакии». К сожалению, этот документ не подтверждал уже имевшую место автокефалию, а именно даровал ее. Во введении содержится неправомерная ссылка на томос об автономии от 1923 г., что выглядит нелепо, поскольку та структура, которой он был дан, прекратила свое существование еще к 1930 г. Кроме того, утверждение Константинополя о том, что с 1923 г. Православная Церковь Чешских земель и Словакии «существовала вопреки некоторым ее неканоническим действиям, которые мы в тишине прощаем, зная, что все, осуществленное неканонически, не на основании правил и традиций Единой Святой Православной Церкви, изначально не имеет силы, недействительно и до окончания веков не будет одобрено», по сути, означало посприятие и предание забвению реальной православной церковной жизни и традиций, развивавшихся ревностными и жертвенными трудами сщмч. Горазда, его соратников и последователей [Томос, 1998].

В отличие от Акта о даровании автокефалии Православной церкви в Чехословакии, изданного Московским Патриархатом, Константинопольский томос предоставлял автокефалию в довольно ограниченном виде, а именно:

- архиереи Православной Церкви Чешских земель и Словакии подсудны судам, для работы которых приглашаются епископы из Константинопольского Патриархата: «Диакон и иереи подсудны судам второго уровня, архиереи — судам первого уровня, и по всем вопросам своих обязанностей подсудны, согласно священным канонам, канонически учрежденным синодальным судам, для работы которых приглашаются, по согласованию со Вселенским Патриархом, иерархи исключительно из юрисдикции Церкви-Матери, то есть Вселенского Престола. Осужденные архиереи с апелляцией за окончательным решением могут обратиться к Вселенскому Патриарху» [Томос, 1998].
- Православная Церковь Чешских земель и Словакии лишена права мирования: «Церковь в Чешских землях и в Словакии в знак духовного единства с Церковью-Матерью получает святое миро от Вселенского Патриархата» [Томос, 1998].
- По вероучительным и иным важным вопросам Священный Синод Православной Церкви Чешских земель и Словакии не может принимать самостоятельных решений, но обязан обращаться в Константинопольский Патриархат: «Главной и первой задачей Священного Синода является соблюдение чистоты Православной Веры и общения в Святом Духе со Вселенским Патриархатом и прочими Православными Церквями. В то же время на него налагается обязанность в случае каких бы то ни было проступков апеллировать не только к Священному Синоду Вселенского Патриархата, но и к большему, расширенному Синоду, созываемому с этой целью попечением Вселенского Патриархата и по инициативе последнего» [Томос, 1998].

- Предстоятель Православной Церкви Чешских земель и Словакии определенно ограничивается в развитии самостоятельных контактов с иными Поместными Православными Церквями, которое должно происходить исключительно через Константинополь: «Что касается глобальных тем и вопросов церковного характера, выходящих за рамки возможностей Поместных Православных Церквей, Его Блаженство архиепископ Пражский, всех Чешских земель и Словакии также имеет право обратиться к нашему святому Патриаршему Вселенскому Престолу, который находится в общении со всеми православными епископами, право правящими слово истины. Вселенский Патриархат запросит у Церквей-сестер их мнение и позицию» [Томос, 1998].

Таким образом, широкий жест доброй воли оказался лишь видимостью. На деле вместо того, чтобы дать Православной Церкви Чешских земель и Словакии благословение на полноценное самостоятельное бытие, Константинопольский Патриархат предпринял попытку установить над ней свою верховную власть. Томос об автокефалии с похожими ограничениями еще в 1924 г. был выдан Константинополем Православной Церкви в Польше. В каноническом измерении Московский Патриархат предоставил автокефалию Православной Церкви Чешских земель и Словакии в 1951 г. (равно как и Польской Православной Церкви в 1948 г.) в гораздо большем масштабе, чем это сделал Константинопольский Патриархат в 1998 г. Во многом аналогичный «томос об автокефалии» Константинопольский Патриархат предоставил в 2018 г. созданной из раскольников так называемой Православной церкви Украины.

При этом стремление осуществлять свою власть в Поместной Церкви, являющейся автокефальной, Константинопольским Патриархатом не только декларируется, но и воплощается на практике. Примером тому служит открытое вмешательство во внутренние дела Православной Церкви Чешских земель и Словакии, в частности, в выборы ее предстоятеля в декабре 2013 г., когда Константинополь прислал двух своих иерархов, пытаясь таким образом направить процесс в выгодное для себя русло. Это еще более усугубило кризис, наблюдавшийся в тот момент в руководстве этой Поместной Церкви. Только благодаря Московскому Патриархату Православной Церкви Чешских земель и Словакии удалось тогда самостоятельно избрать себе предстоятеля, которого Константинополь признал лишь в январе 2016 г. в соответствии с соглашением, достигнутым в результате переговоров [Юкл, 2018].

Важно подчеркнуть, что одним из условий этого признания стало предписание инкорпорировать положения томоса 1998 г. в устав Православной Церкви Чешских земель и Словакии: «Будет создана совместная комиссия из делегаций Вселенского Патриархата и Церкви в Чешских землях и Словакии (при участии представителей обеих до сегодняшнего дня разобщенных групп), задачей которой будет урегулирование статей ее Устава в соответствии с положениями вышеуказанного Патриаршего и Синодального Томоса, изданного в 1998-м г., и имплементация в Уставе Томоса, учредительного документа Автокефальной Церкви в Чешских землях и Словакии, а также общий пересмотр Устава на основании священных канонов, с целью обеспечения единства и нормальной церковной жизни в этой Церкви» [Юкл, 2018]. Проект осуществления данной имплементации был утвержден на совместном заседании в Константинополе в апреле 2016 г. В результате Православная Церковь Чешских земель и Словакии оказалась в сложном положении: по сути, она должна *volens nolens* отказаться от своей полной самостоятельности и поставить себя в зависимость от Константинопольского Патриархата согласно пунктам выданного им томоса. На сегодняшний день изменение устава не произведено, в этом направлении не сделано ничего значительного, однако, если это произойдет в будущем, автокефалия Православной Церкви Чешских земель и Словакии станет фикцией, а Константинопольский Патриархат сможет произвольно вмешиваться в ее жизнедеятельность.

Подводя итог, следует констатировать, что в деле предоставления автокефалии Московский Патриархат, в отличие от Фанара, действует самоотверженно, проявляя реальную заботу о дочерней Церкви, что выражается в даровании подлинного,

а не фиктивного автокефального статуса. На примере Православной Церкви Чешских земель и Словакии, а также ситуации на Украине, к сожалению, видна отчетливая тенденция Константинопольского Патриархата, во-первых, в нарушении апостольского принципа «созидать на чужом основании» (Рим 15:20), во-вторых, в отношении других Поместных Церквей подменять понятие автокефалии широкой автономией.

Источники и литература

1. Бурега (2003) — *Бурега В. В.* Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 // *Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты)*. М., 2003. С. 209–219.
2. Дорофей Филипп (1966) — *Филипп Д., митр.* История Церкви. Прага: Машинопись, 1966. 985 с.
3. ЖМП (1951) — Акт от 23.XI.1951 г. о даровании Русской Православной Церковью автокефалии Православной Церкви в Чехословакии // *Журнал Московской Патриархии*. 1951. № 12. Декабрь. С. 3.
4. ЖМП (1946-I) — О пребывании в Москве чешской делегации // *Журнал Московской Патриархии*. 1946. № 1. Январь. С. 12–15.
5. ЖМП (1946-V) — *Журнал Московской Патриархии*. 1946. № 5. Май. С. 14–15.
6. Милутин (2004) — *Милутин Я.* Миссия Сербской Православной Церкви в Чехии и Словакии во главе с епископом Нишским Досифеем (Васичем) в 20-е и 30-е гг. XX века и передача ее дел в ведение Русской Православной Церкви в 1946 году. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gorazd_Pavlik/missija-serbskoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-chehii-i-slovakii-vo-glave-serpiskopom-nishskim-dosifeem-vasichem-v-20-e-i-30-e-g-g-xx-veka-i-peredacha-ee-del-v-vedenie-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-1946-godu/ (дата обращения: 13.01.2022).
7. Письмо (2012) — Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея митрополиту Чешскому Христофору. URL: <https://web.archive.org/web/20120404040446/http://www.romfea.gr/romfea-russian/12090-2012-03-30-15-13-01> (дата обращения: 13.01.2022).
8. Скурат (2012) — *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Киев, 2012. Т. 2. 318 с.
9. Стойчев (2020) — *Стойчев С., еп.* Об автокефалии, принятии из раскола и новой экклесиологии Константинопольского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5738524.html> (дата обращения: 13.01.2022).
10. Фанар угрожает (2021) — Фанар угрожает Православной Церкви Чешских земель и Словакии «большими неприятностями». URL: <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=88930> (дата обращения: 13.01.2022).
11. Шкаровский (2021) — *Шкаровский М. В.* Православная Церковь Чешских Земель и Словакии и Русская Церковь в XX веке (история взаимоотношений). М.: Издательский дом «Познание», 2021. 580 с.
12. Юкл (2018) — *Юкл Я. И.* Роль Вселенского Патриархата в период кризиса Православной Церкви в Чешских землях и Словакии. URL: <https://pravoslavie.ru/117039.html> (дата обращения: 13.01.2022).
13. Ярушевич (1952) — *Ярушевич Н., митр.* В Чехословакии на церковных торжествах // *Журнал Московской Патриархии* 1952. № 1. Январь. С. 41–48.
14. Vopatrny (1998) — *Vopatrny G.* Pravoslavna cirkev v Ceskoslovensku v letech 1945–1951. Brno, 1998. 126 с.
15. Historia — *História Pravoslávnej cirkvi na Slovensku*. URL: <https://orthodox.sk/pravoslavna-cirkev/historia/> (дата обращения: 13.01.2022).
16. Hlas (1951) — *Hlas Pravoslavi*. Roc. VII, 1951.
17. Płoński (2009) — *Płoński R.* Tomosy z 1924 i 1948 roku nadające status autokefaliczny Polskiemu Autokefalicznemu Kościołowi Prawosławnemu: ich wydźwięk historyczno-kanoniczny / *Studia Warmińskie*. 2009. XLVI. S.153–171.

18. Tomos (1998) – Patriarší a synodální tomos o požehnání autokefality svaté Pravoslavné církvi v Čechách a na Slovensku. URL: <http://sul-zeme.cz/12-ruzne/8-konstantinopolsky-tomos-z-roku-1998> (дата обращения: 27.10.2021)

19. Vaníček (1995) – *Vaníček V. Velka Morava a Cyrilometodejska misie // Dejiny zemi koruny ceske*. Paseka. Praha, 1995. 302 s.